

ОТЧЕТЪ

орд. проф. **Федора Вержбовскаго**

О ЗАГРАНИЧНОЙ КОМАНДИРОВКѢ съ научною цѣлью

съ 20 мая по 20 августа 1891 года.

Обращаясь въ Факультетъ съ прошеніемъ объ исходатайствованіи мнѣ заграничной командировки съ научною цѣлью, я имѣлъ въ виду: 1) пополнить мои рукописные матеріалы для ученыхъ работъ; 2) воспользоваться для этой же цѣли печатными сочиненіями какъ старыми, такъ и новыми, которыхъ нѣтъ въ здѣшнихъ библіотекахъ; 3) я хотѣлъ просмотрѣть нѣкоторыя библіотеки, которыхъ я не имѣлъ случая видѣть до сихъ поръ, съ цѣлью убѣдиться объ ихъ научномъ значеніи и обиліи въ нихъ въ особенности старинныхъ изданій, относящихся къ отдѣлу Polonica.

Мнѣ нужно было съ этою цѣлью посѣтить важнѣйшіе научные центры Австріи и прусской части Силезіи. Отчасти недостатокъ времени, отчасти же пониженіе курса рубля не позволили мнѣ отправиться въ западную Германію и Бельгію, куда я предполагалъ ѣхать, собираясь въ эту командировку.

Изъ Варшавы я отправился въ Мѣховъ, гдѣ я долженъ былъ по семейнымъ дѣламъ остановиться нѣсколько дней. Я воспользовался этимъ, чтобы посѣтить библіотеку г. Константина Попеля, находящуюся въ помѣстьи Чапле Вельке, въ 9 верстахъ отъ Мѣхова. Какъ многія частныя библіотеки, такъ и эта состоитъ изъ книгъ самаго разнообразнаго содержанія; ихъ больше 2000. Богаче въ ней теологическое отдѣленіе XVII и XVIII столѣтій; затѣмъ въ ней особенно много книгъ, относящихся къ историческимъ и политическимъ наукамъ, изданныхъ въ XVI—XVIII столѣтіяхъ. Изъ болѣе рѣдкихъ изданій, которыя я просматривалъ, заслуживаютъ упоминанія: Pro exequiis Sigismundi Jagellonis Stanislai Orichovii rutheni ad A(micum) Q(uendam) epistola. Cra-

coviae, 1548; нѣсколько изданій сочиненій Кохановскаго, между которыми болѣе цѣнно изданіе: Psalterz, Kraków, 1589; Lucae Chwalkowski Deliberatio de principe Suetiae regno Poloniae praeficiendo, Posnaniae, 1587; W. Goślickiego, Witanie Zygmunta III, Kraków, 1587; Erici Brahe, Oratio nomine Ioannis III in comitiis Varsoviensibus, 1587; P. Grabowski, Zdanie syna koronnego, 1595, и Polska niżna, 1596; Zwierciadło Rzeczypospolitéj на początku roku 1598 wystawione. Здѣсь же я видѣлъ великолѣпный экземпляръ перваго краковскаго изданія 1503 г. грамматики Доната: „Minoris Donati de octo partibus orationis compendiosa interpretatio per magistrum Ioannem Glogoviensem“.

Въ Ягеллонской библиотекѣ я пополнил собираемую мною библиографію сочиненій Шимона Старовольскаго († 1656), составляющую первую подготовительную работу для задуманнаго мною особаго литературнаго изслѣдованія объ этомъ писателѣ.

Въ библиотекѣ Краковской академіи наукъ я просмотрѣлъ всѣ изданія Polonica XVI столѣтія, между которыми находится довольно много цѣнныхъ и рѣдкихъ экземпляровъ. Я ознакомился ближе съ слѣдующими: E. Roterodami, Epistola ad Sigismundum I de conditione horum temporum, Cracoviae, 1527; Psalterz albo kościelne śpiewanie króla Dawida, Kraków, 1535; Ustawa o zwierzchniej chwale bożej, Królewiec, 1544; Ninivius, De violato atque everso antiquo religionis cultu, 1558; A. Tricesius, Epigrammatum liber II, Cracovia, 1567; Vigilantius Gregorius Samboritanus, Censtochova, Cracovia, 1568; Petrus Stojeński, Polonicae grammatices institutio. Cracovia, 1568; Postilla polska, Królewiec, 1568; B. Paprocki, Testament starca jednego, его же Król, Kraków, 1578; Proteus i Tiresias polski szlachezca jednego ojczyznę miłującego, 1592; I. D. Solikovius, Querimoniae calamitosi Ducatus Lithuaniae ad Sigismundum Augustum, Poloniae regem.

Въ библиотекѣ князей Чарторыскихъ я списалъ нѣсколько документовъ, пужныхъ миѣ для исторіи Уханскаго и его времени; для этой же цѣли я воспользовался многими рѣдкими книгами XVI столѣтія. Я просмотрѣлъ весьма цѣнный сборникъ польскихъ церковныхъ пѣсень, издаваемыхъ въ 50-хъ годахъ названнаго столѣтія на отдѣльныхъ листахъ, или такъ называемый Пулавскій канціональ, затѣмъ слѣдующія сочиненія: S. Murzynowski, De iustificatione et iustitia fidei, Regiomontum, 1552; M. Rej, Kroynika albo postilla, Kraków, 1557; Akta, to jest sprawy zboru chrześcijańskiego Wileńskiego, Brześć, 1559; B. Ochina, Tragedya o mszėj, Pinczów, 1550; S. Sarnicki, O uznaniu Pana Boga kazanie troje, Kraków, 1564; Krótkie wypisanie sprawy o wyznaniu i wierze na synodzie w Pinczowie 1563, Nieśwież, 1564; Różność wiary uczniów Stankarowych. Nieśwież, 1564; Diakon Grzegorz zakonnik, Dekalog większy, 1567.

Въ это пребываніе въ Краковѣ я имѣлъ случай просмотрѣть мало извѣстную бібліотеку гр. Георгія Мошинскаго, которая весьма хорошо устроена и имѣеть отличный каталогъ, составленный г. Брониславомъ Яворскимъ. Библіотека не импонируетъ своимъ объемомъ, тѣмъ не менѣе содержитъ довольно много старыхъ и цѣнныхъ изданій; упомяну нѣкоторыя изъ нихъ, болѣе заинтересовавшія меня и разсмотрѣнныя мною: Zacharias Ferrerius, *Vita beati Casimiri*, Torunia, 1521; E. Roterodami, *De ratione studii ac legendi auctores*, Cracovia, 1523; *Regulae Societatis Jesu*, Vilnae in collegio eiusdem societatis, 1582; Stanislaus Niegoszewius, *Epigrammata*, Cracovia, 1584; сборникъ проповѣдей Іосифа Верещинскаго, отпечатанныхъ въ 1585 году.

Въ Пражской университетской бібліотекѣ я просмотрѣлъ каталогъ инкунабуловъ, затѣмъ всѣ находящіяся въ ней изданія сочиненій Мартина Поляка, Николая изъ Блоня и весьма рѣдкое бреславльское *Missale* изданія К. Эліана 1475 года. Затѣмъ я просмотрѣлъ рѣдкія изданія произведеній польскихъ писателей XVI вѣка; между прочимъ: *Ioannis Dantisci Sylva*, Coloniae, 1530; *Christophori Hegendorphini Stichologia seu ratio scribendorum versuum studiosis in academia Posnaniensi*. Vitebergae, 1534; трактаты Іоанна Кохлея противъ лютеранъ, посвященные польскимъ сенаторамъ; Яна Кохановскаго „*Pieśni księgi dwoje*“ съ 1585 годомъ изданія на выходномъ и 1589 (вмѣсто 1586) на послѣднемъ листѣ; его же *Psalterz* съ 1586 годомъ изданія на выходномъ и 1587 на послѣднемъ листѣ; *Petri Dunin Spoth, Declaratio quali Polonia indigeat rege*, Praga, 1590; *V. Paprocki, Potěssytedlne napomenutí proti pohanuom*. Litomyšl', 1594; *Kwalt na pohany*, 1595; *Nová kratochvile*. Praha, 1598; *Georgius a Carlsperga, Praecepta institutionis generosae indolis ad Michaelem Sandivogium*, Praga, 1598.

Библіотека Чешскаго музея переносится въ текущемъ году изъ стараго зданія въ новое, поэтому я не могъ воспользоваться ею въ предполагаемой мѣрѣ. Господинъ Вртятко былъ такъ любезенъ, что показалъ мнѣ нѣсколько чешскихъ изданій трактатовъ Папроцкаго, а именно: *Nova kratochvile*. Praha, 1597; *Památka Czechum u Keredes pobitym*. Praha, 1596 и *Ziadost' Uherské země k Zygmondovi III, králi polskému a k stavuom království polského*, 1595.

На чешской выставкѣ меня особенно интересовало историко-археологическое отдѣленіе, въ которомъ между прочимъ помѣщено много рукописей и печатныхъ книгъ, присланныхъ изъ многихъ частныхъ бібліотекъ. Здѣсь выставленъ и автографъ сочиненія Николая Коперника „*De revolutione orbium coelestium*“, принадлежащій гр. Ностицу. Въ витринѣ, совмѣщавшей въ себѣ образцы типографическаго искусства обратилъ на себя мое вниманіе одинъ сборникъ, присланный изъ Дечина, изъ бібліотеки чешскаго намѣстника гр. Франциска Туна.

Этотъ сборникъ содержитъ въ себѣ нѣсколько десятковъ маленькихъ брошюръ на чешскомъ языкѣ изъ конца XVI вѣка, или летучихъ писемъ о современныхъ событіяхъ. Благодаря любезности гг. членовъ комитета выставки др'а Хитиля и проф. Пича, я имѣлъ возможность рассмотреть сборникъ и нашелъ въ немъ нѣсколько чешскихъ описаній или донесеній о польскихъ дѣлахъ, а именно: 1) *Gistá a prawdiwá spráwa, kterak arcyknežna Anna do města Krakowa přivezena gest*, 1592, 2) *Zialostiwé předneszenij uherských wyslaných k Zygmundowi, králi polskému, a stawům králowstwij Polského*, 1595. 3) *Nowiny gisté a prawdiwé, kterak polácy wtrhše do země Muldawské od wéwody poraženi jsou*, 1595. 4) *Sedmihradske historie s turky, tataru, poláky, walachy a muldawany*, 1596. 5) *Nowiny o zbírání lidu vojenského od polákův, o smrti královny polské*, 1598. Въ томъ же сборникѣ нашлись „*Písničky dve o knížatech a králich českých i o zajetí pana Viléma Trčky*“, изданныя въ концѣ XVI вѣка Варооломеемъ Папроцкимъ. Изъ упомянутой библіотеки гр. Туна доставлена на выставку еще одна весьма рѣдкая и интересная книжка: современное описаніе вѣнскаго съѣзда 1515 года: „*Sjezd císařské velebnosti v Vidni a najasnějších tří králův*“, составленное нѣкимъ Николаемъ и отпечатанное въ Прагѣ въ томъ же 1515 году.

Въ Вѣнской придворной библіотекѣ я просмотрѣлъ каталогъ инкунабуловъ и находящіяся тамъ изданія сочиненій Мартина Поляка, Николая изъ Блоня, Лаврентія Корвина; затѣмъ я воспользовался рѣдкими изданіями XVI вѣка, которыхъ не могъ найти въ другихъ библіотекахъ, какъ-то: *Matthaei Collini, De morte Elisabethae, reginae Poloniae*, 1545; *Marcina Krowickiego Napominanie do Królewskiej Miłości i papów, aby Pana Jezusa Chrystusa przyjęli i ewanielię świętą*. Magdeburg, 1554; *Epistola Alberti Łaski de novis rebus polonicis ad religionem pertinentibus*, Dilinga, 1571; *Jacobi Typotii Threnus Poloniae i Antipeponthos Poloniae*, Halae Saxonum, 1598; *Epistolae et carmina clarissimorum virorum ad Salomonem Frenselium de honestissimo munere Rigensi*, Helmstadii, 1599, и другія.

Въ Вѣнскомъ государственномъ архивѣ я списалъ еще нѣсколько документовъ къ исторіи междуцарствія 1572—1573 годовъ; меморандъ Андрея Дудича о польскихъ дѣлахъ 1572 года; къ исторіи борьбы партій Максимилиана II и Стефана Баторія въ 1575—1576 годахъ; наконецъ нѣсколько писемъ польскихъ писателей XVI вѣка: Геронима Розражевскаго, Варооломея Папроцкаго и др.

Вѣнскій университетъ имѣеть весьма богатый архивъ, о которомъ однако университетскій совѣтъ совсѣмъ не заботится; имъ не ассигнуются суммы не только на изданіе важныхъ древнихъ матрикулъ и грамотъ, но даже на архивариуса, который заботился бы объ архивѣ

и, находясь въ немъ въ опредѣленные часы, выдавалъ бы книги или справки многимъ ученымъ, желающимъ воспользоваться столь интересными матеріалами. Архивомъ завѣдуетъ г. Карлъ Шрауфъ, архивариусъ государственнаго архива, который просто изъ любви къ искусству и къ наукѣ уже 17 лѣтъ приводитъ архивъ въ порядокъ, даетъ списывать на собственныя деньги древніе документы съ цѣлью предохраненія ихъ отъ дальнѣйшей порчи; онъ же на свои средства приготовляетъ къ изданію древнѣйшія метрики студентовъ.

Я желалъ узнать, посѣщали-ли поляки вѣнскій университетъ въ XVI столѣтіи и просилъ г. Шрауфа показать мнѣ соотвѣтственныя книги и часть древнихъ метрикъ студентовъ, отпечатанную имъ уже. Я могъ только бѣгло просмотрѣть эти источники, но убѣдился, что они почти не упоминаютъ о полякахъ; мнѣ удалось лишь подъ 1560 годомъ найти нѣкоего „*Joannes Viscovinus, polonus, magister artium, antehac Cracoviae studuerat*“. Замѣчу здѣсь, что студенты вѣнскаго университета раздѣлялись на четыре націи: *natio Australium, Renensium, Ungarorum* и *Saxonum*, и что поляки причислялись, въ случаѣ поступленія въ университетъ, къ *natio Ungarorum*. Въ теченіе первой половины XVI столѣтія больше привлекали поляковъ университеты нѣмецкіе и итальянскіе, что довольно понятно. Во второй же половинѣ XVI столѣтія поляки болѣе стремились въ Вѣну, но не въ университетъ а въ коллегію іезуитовъ, которая въ это время славилась болѣе другихъ и, такъ сказать, лежала на пути въ Римъ. Но, къ сожалѣнію, архивъ этой коллегіи не сохранился до нашего времени; поэтому и объ указанныхъ связяхъ съ Вѣною мы знаемъ очень мало, почти лишь то, что сообщаютъ историки іезуитскаго ордена. Желая найти болѣе историческихъ указаній, я просматривалъ въ бібліотекахъ многія вѣнскія изданія разныхъ книгъ и сочиненій, въ особенности такихъ, которыя издавались членами коллегіи и только въ одномъ изъ нихъ „*Assertiones, quas defendent studiosi, qui collegio Viennensi Societatis Jesu literis dant operam*“, изданномъ въ Вѣнѣ, въ 1561 году, я нашелъ именный списокъ іезуитовъ, въ которомъ упомянуты слѣдующіе поляки, первые члены этого ордена:

*Jesuitae, qui Romae versantur
sub finem Maii 1561.*

*Simon Prutenus Polonus, physicus tertii anni, audit etiam meta-
Paulus Prutenus Polonus, logicus primi anni. [phiscam.
Lucas Polonus humanitatis studiosus.
Mathias Polonus missus Tibur.*

Viennae versantur

*Stanislaus Rozrazowski, logicus primi anni, vicepraefectus domus
convictorum.*

Четверо, упомянутые выше, были несомненно первыми учителями Брунсбергской коллегии иезуитовъ, основанной Станиславомъ Гозіемъ въ 1565 году.

Въ Бреславлѣ я продолжалъ свои занятія по части польской литературы и исторіи, пользуясь рѣдкими изданіями XVI столѣтія, находящимися въ обихъ тамошнихъ бібліотекахъ, университетской и городской. Изъ сочиненій, которыя были мною разсмотрѣны менѣе или болѣе обстоятельно, назову: *Jana Sekluciana Postylla polska*, Królewiec, 1556; *Joannis Utenhovii Narratio de instituta ac dissipata peregrinorum ecclesia*, 1560; *I. D. Solikowski Poemata*, Cracovia, 1562, его же *Prussia*, 1566; *Epistola ad regem, proceres equitesque in comitiis Varsoviensibus congregatos anno 1556*; *Andreae Ciesielski, Ad equites oratio*, 1572; *Francisci Goslavi de Nadarice De bello adversus Moschos и De iudiciis*, Posnania, 1578; *Andreae Calagii, Synonima latina, voces atque phrases polonicae*, Vratislavia, 1579; *Georgii Chiakor De morbo et obitu Stephani regis*, Claudiopolis, 1587; *Amadei Curtii Responsum ad epistolam Georgii Chiakor*, 1587; *Simon Simonius, Scopae quibus verritur confutatio Nicolai Buccellae*, Olomutium, 1589; *Wokabularz rozmaitych i potrzebnych sentencyi*, Toruń, 1596; *A. V. Oratio ad senatum regni Poloniae, Dialogus de corruptis moribus catholicorum et haeticorum*, и другія.

Какъ во всѣхъ упомянутыхъ мѣстахъ, такъ и въ Бреславлѣ, я воспользовался тоже многими сочиненіями по исторіи XVI-аго столѣтія, которыхъ нѣтъ въ нашей бібліотекѣ, которыя же содержать документы по исторіи XVI-аго вѣка; я дѣлалъ изъ нихъ выписки и регесты документовъ, отпечатанныхъ въ этихъ сочиненіяхъ. Укажу важнѣйшіе сборники въ этомъ родѣ, которыми я воспользовался: *Simon Abbes Gabbema Epistolarum ab illustribus et claris viris scriptarum centuriae tres*, Harlingae Frisiorum, 1665; *Corpus reformatorum*, томы I—IX, XLIX—LXXI; *Christianus Fridericus Illgen, Symbolarum ad vitam et doctrinam Laelii Socini illustrandam partiunculae II*, Lipsiae, 1826; *August Kastner, Archiv für die Geschichte des Bisthums Breslau*, Neisse, 1558; *Jacobus Laderchi Annales ecclesiastici ab anno 1566*, Romae, 1728—1737; *Hubertus Languetus, Arcana saeculi XVI*, Halae, 1599; *Latinus Latinius, Epistolae, coniecturae et observationes*, Roma, 1659; *Agostino Michele, Lettere del signor cavaliere Guarini*, Venetia, 1598; *Julius Pogianus, Epistolae et orationes*, Roma, 1756; *Odoricus Raynaldus, Annales ecclesiastici ab anno 1198 usque ad annum 1565*, Colonia, 1694; *Gerdesius, Scrinium antiquarium sive miscellanea Groningiana*, Groningae et Breae, 1748—1761; *Hieronimus Zauchius, Epistolarum libri II*, Geneva, 1613, и другія.

Въ Бреславлѣ же, въ городской бібліотекѣ я нашелъ вещь весьма

цѣную: неизвѣстный до сихъ поръ фрагментъ или отрывокъ библіи королевы Софіи.

Вицебибліотекаръ чешскаго музея, извѣстный собиратель средне-вѣковыхъ чешскихъ текстовъ, г. Адольфъ Патера, во время моего пребыванія въ Прагѣ, былъ столь любезенъ, что сообщилъ мнѣ, что онъ видѣлъ въ городской библіотекѣ въ Бреславлѣ одинъ пергаменный листъ, какъ ему казалось, до сихъ поръ неизвѣстный польскимъ ученымъ, заслуживающій же вполне ихъ вниманія. Приѣхавъ въ Бреславль я не замедлил потребовать этотъ листъ и, взглянувъ на него, я сразу же узналъ, что онъ происходитъ изъ Сароспатакской библіи и не извѣстенъ до сихъ поръ, такъ какъ содержитъ отрывокъ пророка Іереміи, а именно конецъ XIII-ой и начало XIV-ой главы.

Этотъ отрывокъ, отчасти поврежденный ножомъ переплетчика, имѣетъ въ настоящее время длины 34—35 а ширины 22—22½ сантиметра. Онъ записанъ по обѣимъ сторонамъ, въ два столбца, длинные на 27½, широкіе же на 8½ сантиметровъ; въ каждомъ столбцѣ по 35 строкъ. На лицевой сторонѣ его, вверху, надъ обоими столбцами письма находится слово „Prorok“, написанное красными чернилами; на обратной же страницѣ, въ томъ же мѣстѣ—слово: „Jeremias“. Первая буква XIV-ой главы написана красными чернилами, равно какъ и номеръ главы „XIII“; сверхъ того, все прописныя буквы помазаны темною желтою краскою. Это описаніе и доказываетъ несомнѣнно, что этотъ листъ принадлежалъ кодексу библіи Софіи; онъ писанъ тѣмъ же почеркомъ, которымъ писаны послѣдніе 90 листовъ Сароспатакскаго кодекса¹⁾, то есть, и онъ былъ, по всей вѣроятности, писанъ рукою Петра изъ Радошиць, который, по свидѣтельству Турновскаго²⁾, писалъ для королевы Софіи (послѣдней жены Владислава Ягайлы) Священное Писаніе, переведенное на польскій языкъ Андреемъ изъ Яшовиць.

Въ этотъ листъ была переплетена или обложена имъ книжка *in quarto*, содержащая трактатъ Павла Ениша (Jaenisch) „Von der Kinderzucht zehen Predigten“ (Leipzig, 1609) и нѣсколько другихъ нѣмецкихъ проповѣдей и рѣчей церковныхъ, изданныхъ въ 1608 и 1609 г. Поэтому на корешкѣ книжки на древнемъ польскомъ письмѣ почеркомъ XVII столѣтія сдѣлана черными чернилами слѣдующая надпись: „Jenisch von der | Kinder zucht | neben standen | Predigten“; надъ нею же красными чернилами, написано число „31“. На внѣшней сторонѣ обертки, между двумя столбцами древняго письма оттиснуты черныя

1) См. A. Małecki, Biblia królowej Zofii, послѣдній снимокъ или образецъ письма 5-го писца.

2) Тамъ же, стр. XXIV.

буквы „A P I * 1609“, которыя, по моему мнѣнію, слѣдуетъ признать начальными буквами словъ: „Assertiones Pauli Jenisch“, число же 1609 обозначаетъ годъ отпечатанія ихъ. Книжка, повидимому, часто изучалась, такъ какъ на корешкѣ ея древнее польское письмо почти совсѣмъ стерлось, въ особенности въ нижней части его, которую владѣлецъ книги хваталъ рукою, желая достать книгу изъ шкафа. За исключеніемъ этого мѣста, древній текстъ можно вполне возстановить. На другой сторонѣ листа, которая была приклеена къ книгѣ,¹ письмо сохранилось гораздо лучше; оно потеряло лишь свой первоначальный цвѣтъ: изъ чернаго стало темно-желтымъ.

Книжка, съ которой былъ оторванъ этотъ листъ, находится теперь въ городской библіотекѣ въ Бреславлѣ, куда она попала вмѣстѣ со всею библіотекою бывшей бернардинской церкви; свидѣтельствуютъ объ этомъ находящіяся на ней печати: „Bibl. Bernhard. Vrat.“ Въ библіотеку же церкви св. Бернарда она была пожертвована Захаріемъ фонъ Рампушъ и Ромменштейнъ (Zacharias von Rampusch und Rommenstein), зажиточнымъ бреславльскимъ мѣщаниномъ. Въ 1671—1674 годахъ онъ былъ городскимъ скабиномъ; въ 1683 году получилъ шляхетское званіе, затѣмъ титулъ императорскаго совѣтника; наконецъ, съ 1685 года былъ бреславльскимъ консуломъ и исправлялъ эту должность до самой смерти, послѣдовавшей 13 мая 1697 года. Духовнымъ завѣщаніемъ онъ отказалъ церкви св. Бернарда свою библіотеку и 1000 талеровъ на содержаніе библіотекаря и покупку новыхъ книгъ. Всѣ сочиненія, находившіяся въ библіотекѣ Рампуша, обозначены особою печатью, представляющею его гербъ; я видѣлъ ихъ довольно много въ городской библіотекѣ, но, къ сожалѣнію, только это одно было перешлетено въ столь драгоценный для насъ пергаменный листъ.

Этотъ листъ содержитъ отрывокъ изъ книги пророка Іереміи: обстоятельство весьма важное для исторіи рукописи. Во первыхъ, тождественность почерка этого отрывка съ почеркомъ послѣднихъ листовъ Сароснатаскаго кодекса подтверждаетъ, по меньшей мѣрѣ, хоть отъ части, мнѣніе проф. Малэцкаго¹), что начиная съ 95 листа остальная часть Ветхаго Завѣта была писана *одною* рукою или однимъ писцомъ. Затѣмъ, намъ извѣстно, что нынѣшній Сароснатаскій кодексъ въ 1562 году находился уже въ библіотекѣ Кротоскихъ, одной изъ великопольскихъ семьи, и что онъ уже въ это время не былъ полонъ, что въ немъ между прочимъ недоставало книги Іереміи. Мы не знаемъ, кто былъ владѣльцемъ кодекса въ первой половинѣ XVI вѣка; принимая однако въ соображеніе исторію другого письменнаго памятника, такъ называемаго Флоріанскаго псалтыря, мы можемъ догадываться, что и библія

¹) Biblia królowej Zofii, стр. XXIV.

королевы Софии находилась въ библиотекѣ или сокровищницѣ польскихъ королевъ и что жена Сигизмунда I, королева Бона, уѣзжая въ Италію въ 1556 году, увезла съ собою этотъ кодексъ и, выѣхавъ изъ предѣловъ Польши, продала его или подарила кому-нибудь, какъ вещь, не имѣющую для нея никакой цѣны. Такимъ образомъ, біблія королевы Софии могла быть повреждена между 1556 и 1562 годами. Тогда-то она, несомнѣнно, попала въ руки какого-нибудь невѣжи, который воспользовался пергаменными листами кодекса для переплета другихъ книгъ: вѣдь не только этотъ отрывокъ но и два другіе извѣстные намъ отдѣльные листы Библии тоже были найдены въ переплетѣ другихъ книгъ¹⁾. Вѣроятно, одинъ изъ Кротоскихъ, въ свою бытность въ Бреславлѣ, увидѣвъ у переплетчика или книгопродавца пергаменную рукопись и узнавъ въ ней памятникъ польскаго языка, купилъ его; благодаря этому уцѣлѣла, по крайней мѣрѣ, остальная часть кодекса, хранящаяся нынѣ въ Саросъ-патакѣ. Изъ этого слѣдовало бы, что предположеніе проф. Малэцкаго²⁾, что Янъ Леополита (авторъ перевода Священнаго Писанія, изданнаго Николаемъ Шарфенбергомъ въ Краковѣ, въ 1561 году) модернизировалъ текстъ Библии королевы Софии, не можетъ быть признано вѣрнымъ. Я такъ и думаю. Я сличалъ текстъ настоящаго фрагмента съ текстомъ перевода Леополиты и предполагаю, что Леополита не зналъ ни этого фрагмента, ни Библии королевы Софии вообще, такъ какъ если бы у него была вся эта Библия, что она не подверглась бы поврежденію; если бы же Леополита имѣлъ только эту часть, которая въ 1562 году была уже у Кротоскихъ, то весьма трудно допустить, чтобы такой небольшой фрагментъ могъ побудить его къ самостоятельному переводу остальной несравненно бѣльшей части Священнаго Писанія. Шарфенбергъ, впрочемъ, весьма ясно говоритъ, что ему попался въ руки старый переводъ *всего* Св. Писанія: это была несомнѣнно другая редакція перевода, происходившая однако изъ того же источника, что и редакція Библии королевы Софии. Этимъ весьма просто объясняется близость, иногда даже идентичность текста Библии королевы Софии съ текстомъ перевода Леополиты.

Вновь найденный мною фрагментъ позволяетъ надѣяться, что со временемъ будутъ еще найдены другіе, подобные ему листы утерянной части Сароспатакскаго кодекса; слѣдуетъ лишь обратить бѣльшее вниманіе на переплеты старыхъ книгъ XVI и XVII столѣтій, въ особенности же книгъ, находящихся въ Бреславльскихъ библиотекахъ

¹⁾ Biblia królowej Zofii, стр. XIV—XVI.

²⁾ Тамъ же, стр. XXX—XXXII.

или происходящихъ оттуда: въ такихъ книгахъ были найдены и этотъ, и два другіе отдѣльные листы.

Я передаю ниже текстъ отрывка строка въ строку, съ точнымъ соблюденіемъ правописанія; я ставлю лишь знаки препинанія и отдѣляю слова, неправильно написанныя вмѣстѣ. Лингвистическія объясненія казались мнѣ лишними, такъ какъ этотъ отрывокъ, въ сравненіи съ послѣднею частью Сароспатаккаго кодекса, не представляетъ никакихъ новыхъ данныхъ или особенностей.

Prorok Jeremias.

(гл. XIII, стр. 13—27 и гл. XIV, стр. 1—18).

(лицевая сторона, столбецъ 1)

....y kaplani gego y proroki y wszitki
bidlycyele ierusalemse opylstwe-
m a rospǫdzǫ ge mǫsza od brata
swego y oczcza y syni spolu mowy
pan. Nye opuszczǫ, any poszczǫ, a-
ny syǫ smyluiǫ, abich nye rospǫ-
dzil gich. Sliszcye vszyna a poslv-
chaycye, nye wiviszaycye syǫ, bo
pan mowyl gest. Wzdaycye pa-
nv bogv waszemv slawǫ, drze-
wyey nysz syǫ zaczymy ¹⁾ a pyrwey
nysz syǫ vraszǫ nogy wasze o go-
ri zaczymyone. ²⁾ Czekač bǫdzecye
szwyatla a poloszi iǫ w cyenyv
szmyerchi a w zaczymyenyv. ³⁾ Ge-
stly iego nye bǫdzecye sliszecz, w
skricyv plakacz bǫdze dvsza ma,
a od oblycza pichi placǫcz, plaka-
cz bǫdze a wywyedze oko me lzǫ,
bo iǫto gest stado bǫsze. Rzeczy ⁴⁾ k
rolyowy a panviǫcey: pokorzcye
syǫ a syedzcye na szemy, bo sstǫpila
gest z glowi waszey korona sla
wi waszey. Myasta wasza, gesz to
sǫ na polvdnye, zawarta sǫ, a nye,
ktobi odwarl. Przenyesyon gest
wszit k dom Judzski przenyesy-
nym swyrzchowanim, podnyesz-

¹⁾ заіми. ²⁾ заіміоне. ³⁾ заіміeniu. ⁴⁾ Rzeknij.

cye oczu wasze a wydzeye ti, gysz
gydŃ od polnoci. Gdzie gest stado.
geszto gest dano tobye, dobitek
wihorni twoy. Czso rzeczesz, gdisz
czŃ nawyiedzŃ, bosz ti ge nawcil
przeciwo sobye. A nawyodlesz ge
na twŃ glowŃ. Zaly sŃ bolesey cye-
(еролбецъ 2).

bye nye vdrŃczili iako nyewya-
stŃ poradzaiŃczŃ? Gestly rzeczesz
na swem syerczv, przecz my sŃ
prziszli tito rzeczi? Prze wyeliko-
szcz zlosci twey odkryli syŃ sro-
motne rzeczi twe. Moszely mv-
rzyn przemyenycz scorŃ swŃ, abo
pardus to szwyerzŃ przemyeny
sycrcz swŃ? Y wi bŃdzecye mocz
dobrze czynycz, gdiszeye syŃ zlemv
nawczily. I rosyeiŃ ge iako myrz-
wŃ, iaszto wyatrem biwa ws-
chopyona na pvsczi. Tocz lyos
twoy a czŃstka myari twey ode-
mnye, mowy pan. Bosz zapom-
nyala mnye a dou[fala] we lsczy
[przeto] ¹⁾ y ia obnaszilem byodra
twa przeczywo twarzy twey,
a vkazala syŃ nyesromyeszliwo-
szcz twa, czvdzolistwa twa a rze-
ktanye tve.
nyeczistego twego. Na pagorkach
w poly wydzalem ganyebnoscy
tve. Byada tobye iervsalemye
nye bŃdziesz oczyscyono pomnye.
To gesz. XIII asz dotŃd to,
co syŃ stalo slovo bosze
kv Jeremiaszowy od pana o rze-
czach svchoscy. Plakala gest szido-
wska zemya. A wrota gey padli
sŃ a zaczyyli ²⁾ sŃ syŃ na szemy, a wola-

¹⁾ Слова поставленные въ скобкахъ, взяты изъ текста Леополиты.

²⁾ začmili.

nye ierusalemske wstópylo. Wyf-
czszi poslaly sō swe mnyeysze kv
wodze, prziszly czirpacz y nye naleszly
sō wodi, przynyesly sō zasyō swe

(обратная сторона, столбець 1)

szōdi prozne, zaganbyeny sō a
vdrōczeny , y przikrily glowi
swe prze zagvbyenye zemye,
isze nye prziszedl deszcz na szemyō.

Poganyeny sō oracze, przikrily
sō glowi swe. Bo y lany poro-
dzila na polyv y ostawila plodi
swe, przeto isz nye bilo szol. A lo-
sowye staly na skalach y przy-
cyōgaly w syō wyatr iako smo-
kowye; seszli oczu gich, bo nye bi-
lo szelya. Odpowyedzali nam zlo-
scy nasze: panye, vczyn prze tve
gymyō, bo wyelike sō przelysz
odwraczenia nasza. Tобыesmi
zgrzeszily, czekanye izrahelskego
lyvda, zbawycyelyv nasz czasu
zamōczenya. Przeto iako goszcz
bōdōci gesz w szemy, iako podro-
szni vchilyasz syō kv bidlenyv.

Przeto bōdōci gesz iako mōsz,
gen syō tula, iako sylni, gen nye
mosze zbawycz. Ale ti w nas ges,
panye, a gymyō swyōte tve nad
namy, nye nyechay nas. To mo-
wy pan bog lyvdv temv to, gen-
sze to gest mylowal rvszanye no-
gamy swimy a nye vpokoyl syō
a panv syō nye lyvbyl. A iusz syō
rospomyonō nagich zloscy a na-
wyedzō grzech gich , y rzekl gest
pan kv mnye: Nye prosz za lyvd
ten to kv dobremv. Gdi syō bōdō
poszcycz nye vstiszō proszbi gich.
A bōdōly obyadowacz szszone ¹⁾ o-

¹⁾ Żżone.

(столбець 2)

byati y byte obyati nye przymō
gich, bo myeczem a glodem a
morem ia ge zagubyō. A rzekle-
m: a, a, a, Panye bosze, proro-
kowe mowyō gym: nye vzrze-
czye myecza a glod nye bōdze w
was, ale pokoy prawi da wam
w temto myescye. I rzekl pan kv
mnye krzywe prorokviō proro-
ci w gymyō me; nye poslalem gi-
ch, a nye przikazalem gym, anym
mowyl gym. Wydzenye lsiwye a
proroczstwo lscywe a swedzenye
syercza swego prorokviō wam.
Przetosz to mowy pan o proro-
cech, gisz prorokviō w gymyō me,
gichszem to nye poslal rzekōcz:
Myecz a glod nye bōdze w szemy
tey to. Od myecza a od glody stra-
wyon bōdze prorok ten isti, a lyv-
dze, gym sō prorokowaly, bōdō
pomyotany na drogach ierusa-
lemskich od glodu a od myecza,
a nye bōdze, ktobi pochował ge;
oni y szoni gich, y sinowye, y dze-
wki gich; y wileiō na nye zle gi-
ch. I ponyesyesz k nym slowo to:
Wiwyczeye oczu moje slzi prze-
z nocz y przes dzen, a nye mylcz-
ta, bo skrvszonym wyelykym
starta gest panna dzewka lyv-
da mego ranō przelisz zlō. O-
wa gdisz winydō na pole, ano
zbyczy myeczem. A gestly wny-
dō do myasta, a onycz zgynōly